

УДК 328.185:316.624

ТИПОЛОГИЯ КОРРУПЦИИ И ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ КОРРУПЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ

М.В. ШЕДИЙ*Орловская региональная
академия государственной
службы**e-mail: m_v_shedij@mail.ru*

В статье рассматриваются различные формы и типы коррупции, распространенные в современном мире. В работе предложены различные критерии классификации форм коррупционных стратегий поведения.

Ключевые слова: коррупция, типы и формы коррупции, коррупционные стратегии поведения.

Коррупция – это многогранная проблема, и ее множественные аспекты не всегда легко выявляются. Коррупция может принимать различные формы и происходить из самых разных источников. В то же время ее воздействие может ощущаться на самых разных уровнях.

Формы коррупции бесконечно разнообразны: от примитивных, в виде получения взяток, за совершение как законных, так и незаконных действий. До сложных и завуалированных – в виде участия должностных лиц, их родственников и близких, самолично или через доверенных лиц, в различных сферах предпринимательской деятельности, продажи должностей и званий; коррумпированности должностных лиц высшего уровня, участвующих в законотворчестве, – в виде лоббирования законов за вознаграждение и т.д.

Несмотря на чрезвычайную многогранность и многоликость проявления, принято выделять следующие типы коррупции.

В зависимости от области приложения, коррупцию подразделяют на экономическую и политическую.

Под экономической коррупцией понимается подкуп (получение, обещание, предложение, дача или вымогательство взятки), любое другое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды (имущества, услуг или льгот или преимуществ, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для любых других лиц, вопреки охраняемым законом экономическим интересам гражданина, юридического лица, общества или государства, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу вне зависимости от совершения данных деяний лично или через посредников.

Под охраняемыми законом экономическими интересами гражданина, юридического лица, общества или государства понимаются непротиворечащие Конституции РФ, иному законодательству, международным договорам и принятым в соответствии с ними нормативным правовым актам права, полномочия и свободы в сферах собственности (отношения владения пользования и распоряжения имуществом) и экономической деятельности (отношения производства, обмена, распределения и потребления товаров, в том числе услуг).

К лицам, имеющим публичный статус, относятся лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие должностные или иные служебные обязанности в органах государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях (в том числе иностранных и международных), а также лица, выполняющие управленческие функции в государственных и муниципальных предприятиях, иных коммерческих – в том числе иностранных – организациях.

К экономической коррупции целесообразно относить также подкуп публичных лиц юридическими лицами (например, на основе решений коллегиальных органов управления), который в настоящее время не квалифицируется как преступление или административное правонарушение.

Политическая коррупция связана с деятельностью чиновников аппарата политической власти. В ее основе лежит неофициальный, бесконтрольный обмен ресурсами между властной элитой и другими структурами общества. Противоречия между интересами правящей элиты и нормами морали и закона возникают не столько из-за взяток, сколько из-за сложившихся клановых отношений, в которых главенствующим является принцип родственных связей.

В. Ле Вайн, опубликовавший в 1975 г. исследование, посвященное развитию политической коррупции (на примере Ганы), исходил из трех постулатов. Во-первых, что существует различие между политической и неполитической коррупцией; во-вторых, что имеется некий водораздел между политической коррупцией и коррупцией политического процесса и, наконец, в-третьих, что коррупция – это социальный процесс. Для аргументации своей точки зрения, Ле Вайн разработал систему политологических категорий, часть которых, бесспорно, представляет интерес для теории политической коррупции. Термин «политическая коррупция», по мнению этого автора, подчеркивает структурный и человеческий компоненты формального государственного устройства и предполагает вовлеченность в данный процесс государственных (и «общественно-политических») должностных лиц. В случае, если в акте коррупции не принимают участие подобные должностные лица, то такая коррупция может быть определена как «неполитическая». В отличие от «политической коррупции» «коррупция политического процесса» ориентирована, прежде всего, не на непосредственное извлечение той или иной материальной выгоды, а на деградацию и извращение самого политического процесса. Проявлениями этого вида коррупции служит мошенничество на выборах (например, «регистрация покойников» и наполнение избирательных урн фальшивыми бюллетенями), борьба за политическую власть путем покупки лжесвидетельств, давления на судей и т. п. средства¹.

Сделка в сфере политической коррупции в ее простейшей форме, предполагает участие по крайней мере двух человек, по меньшей мере один из которых находится при исполнении официальных или квазиофициальных полномочий. В обмен на неправомерное применение этих полномочий поступает политический товар, движущийся по крайней мере в одном направлении; при этом по крайней мере одна из сторон осведомлена, что диспозиция политического товара незапланирована, незаконна и несанкционирована.

По мнению отечественного ученого, криминалиста В.В. Лунева, под политической коррупцией следует понимать коррупционные (или связанные с коррупцией) формы политической борьбы правящих или оппозиционных элит, партий, групп и отдельных лиц за власть, т.е. с целью ее захвата или удержания, а также против политических конкурентов. Некоторым ее видам присущи коррупционные деяния против конституционных прав и свобод человека и гражданина, против основ государственного строя и государственной власти². Г.Н. Горшенков отмечает, что политическая коррупция проявляется в характеризующихся политической окраской деяниях, часть из которых ненаказуема в уголовно-правовом порядке, а другая – наказуема. П.А. Кабанов справедливо указывает на то, что цель коррумпированной элиты (представители государственных органов власти, юридические лица, претенденты на власть) – это не только укрепление, но и получение, сохранение и распределение власти³.

Подчеркивая политическую составляющую коррупции, В.А. Шабалин в статье «Политика и преступность» определяет ее как «девиантное политическое поведение, выражающееся в нелегитимном использовании господствующей политической элитой государственных ресурсов в целях укрепления своей власти или обогащения»⁴.

Таким образом, выделяют следующие признаки политической коррупции:

а) отсутствие явной противоправности;

¹ Lawore B. Social Inequality in Nigeria: the Poor and the Rich / B. Lawore. – Unilag Sociologist, Lagos, 1976/77, 4, P. 2-3.

² Лунев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / В.В. Лунев. – М.: 2001. – С. 25.

³ Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение: Монография / П.А. Кабанов. – Нижнекамск, 2004.

⁴ Шабалин В.А. Политика и преступность / В.А. Шабалин // Государство и право. – 1994. – №4. – С. 44.

б) нацеленность на захват, сохранение, укрепление и распределение власти как отдельными лицами, так и их группами (партиями, иными устойчивыми сообществами);
в) использование для достижения указанных целей как государственных, так и общественных ресурсов.

Формами политической коррупции являются:

- коррупционный лоббизм;
- коррупционный фаворитизм;
- коррупционный протекционизм;
- тайные взносы на политические цели;
- взносы на выборы с последующей расплатой государственными должностями и др.

Кроме того, к политической коррупции принято относить и избирательную или электоральную коррупцию, представляющую собой деятельность заинтересованных лиц, направленную на куплю-продажу властных полномочий. Кандидаты на государственные выборные должности стремятся получить эти полномочия официально, а лица, которые «помогают» им прийти к власти – неофициально, желают получить возможность влиять на принятие выгодных для них решений, оставаясь при этом, как правило, «в тени» (лоббирование, протекционирование и т.п.). При этом особенность избирательной, электоральной коррупции заключается в том, что подкупающая сторона действует на «перспективу» на неопределенных условиях. Наиболее распространенным вариантом коррупционного поведения в этом случае является совершение сделки, в результате которой кандидат в законодательные или исполнительные органы власти обменивает свой властный капитал на предлагаемые ему материальные либо нематериальные блага (конвертирует власть в другой ресурс, чаще всего финансовый).

Более сложную классификацию предложил М. Джонстон, американский ученый, специализирующийся по проблемам правонарушений в области экономики, в своем труде «Политические последствия коррупции»⁵:

1. Взятки чиновникам в сфере торговли (за продажу нелегально произведенной продукции, завышение качества товаров, деятельность черного рынка, незаконные операции, неуплата налогов, фальсификация бухгалтерских отчетов и т.д.);

2. Отношения в клановых и патронажных системах, в том числе покровительство «боссов» на основе земляческих, родственных, партийных принципов (явление, описанное еще М. Вебером, а затем Р. Мертоном). Патронажная система возникает, как правило, в том случае, когда незаконные сделки концентрируются в руках ограниченного количества лиц или организаций. Централизованные системы доходов и обязательств охватывают самые разнообразные связи, в том числе покровительство со стороны боссов на основе земляческих, партийных, родственных и других принципов. Централизованный контроль над потребностями населения вынуждает многих жителей выполнять определенные политические обязательства. Это в свою очередь может быть использовано для организованных политических акций, например, для проведения избирательной кампании в пользу той или иной политической партии. Иногда патронажные системы «планируют» коррупцию, манипулируют общественным мнением и поведением в соответствии с желаниями или указаниями местных или центральных властей. Методы влияния патронажных систем на население различны, варьируются от распределения подарков и продуктов до предоставления работы и заключения выгодных контрактов в обмен на возвратные «благодарности», т. е. скрытые взятки. Деятели, контролирующие патронажные системы, стремятся к монополизации власти вплоть до установления контроля над правительством;

3. Дружба и кумовство. Дружба и кумовство приводят к таким фактам, как большие уступки при заключении сделок, назначения родственников на ключевые посты, льготные покупки личной собственности представителями властей, осуществляющими ее национализацию, доступ к твердой валюте и др. Контроль над этими сферами бизнеса создает предпосылки для использования их в целях коррупции. Распределение подобных

⁵ Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М.: ИНФРА. 1996.

благ осуществляется среди небольшой группы элиты и членов их семей, от которых ожидают крупной отдачи в виде взяток и других «благодарностей». Коррупция в семейном кругу не носит столь широких размеров, как торговые взятки и патронажные системы;

4. «Кризисная коррупция», существующая в условиях переходной экономики, где старые правила игры уже не действуют, а новые только устанавливаются: они-то и становятся предметом торга, купли и продажи.

Специалисты по коррупции в странах с переходной экономикой Д. Джонс, Дж. Хеллман и Д. Кауфманн выделяют две формы коррупции: административную коррупцию и «скупку государства»⁶.

Под административной коррупцией они понимают намеренное внесение искажений в процесс реализации законов и правил с целью обеспечить себе или другим нужным им лицам незаконные льготы либо преимущества. Примером служит мелкий торговец, вынужденный давать взятки бесконечной веренице госинспекторов, чтобы они закрыли глаза на те или иные нарушения правил торговли. Сюда же относятся и взятки ради получения всевозможных допусков и разрешений, беспрепятственного прохождения таможенного досмотра, получения предоставляемых на конкурсной (тендерной) основе госзаказов. Наконец, чиновники могут распределять не по назначению находящиеся под их контролем или под контролем членов их семей финансовые льготы. Подобные случаи можно отнести к дискриминационному применению правил и постановлений. Данный вид коррупции измеряют в доле средств дохода, которые тратят на взятки фирмы и компании.

«Скупка государства» заключается в том, что отдельные корпорации или группы лиц с помощью взяток добиваются принятия и реализации выгодных для них законодательных норм и мер экономической политики. В итоге государство действует не в общих интересах, а в частных. Подобная практика близко стоит к лоббированию, правда, незаконному. Она предпринимается с целью обеспечить себе преимущество в результате противоправного и непрозрачного предоставления личных благ. Подобные формы процветают там, где налицо высокая концентрация экономической власти, нет открытого соперничества между общественными партиями и группами интересов, не развиты легитимные каналы политического влияния и лоббирования.

Д. Джонс, Д. Кауфманн и Д. Хеллман полагают, что «скупка государства» достигает значительных масштабов в тех странах, где нет достаточных гарантий прав собственности и сдерживаются процессы экономической либерализации. В неразвитом гражданском обществе и ограничении свободы СМИ у предпринимателей не остается легальных каналов воздействия на политику правительства. Тогда запускаются теневые коррупционные схемы. В условиях слабой конкурентной среды проявляются тенденции монополизации рынка основными действующими игроками, что повышает их возможности влиять на правительственные решения и, как следствие, сильно тормозит внедрение рыночных механизмов и провоцирует коррупцию.

Арнольд Хайденхаймер, используя цветовую шкалу, подразделил коррупцию на белую, серую и черную⁷.

Белая обозначает практики, относительно которых в общественном мнении существует согласие: данные действия не считаются предосудительными. Они, по существу, интегрированы в культуру и не воспринимаются как проблема.

Черная коррупция является объектом иного консенсуса: действия осуждаются всеми слоями общества – «когда преобладает согласие элиты и общественного мнения в осуждении и желании наказать ее на основе закона».

Серой коррупцией А. Хайденхаймер назвал те практики, относительно которых никакого согласия не существует, когда одни, обычно представители элиты, могут желать наказания коррупционного действия, другие – нет, а большинство может не иметь определенного мнения по этому поводу.

⁶ Джонс Д., Хеллман Дж., Кауфманн Д. Что стоит за «загрязняющей рукой» правительства в переходном периоде / Д. Джонс, Дж. Хеллман, Д. Кауфманн // Трансформация. – 2000. – № 2–3.

⁷ Heidenheimer A. Campaign Finance and Political Corruption: Tracing Long-Term Comparative Dynamics. Paper presented at the XVIII World Congress of the IPSA / A. Heidenheimer. Quebec City, 2000. August 1–5.

Отечественный исследователь, российский экономист и общественный деятель Ярослав Иванович Кузьминов, создатель и ректор Государственного университета – Высшей школы экономики, различает коррупцию в широком и узком смысле. Первая связана с нарушением должностным лицом своих обязанностей ради материального вознаграждения, вторая – с взяточничеством и чиновничьим предпринимательством⁸.

В зависимости от масштаба различают также крупную (политическую) и мелкую коррупцию.

Крупная характеризуется высоким социальным положением субъектов правонарушения, имеет место в высших эшелонах государственного управления. Такая коррупция связана с большими деньгами и риском, поэтому происходит в очень сложных, специфических и конфиденциальных условиях. Растет взаимозависимость участников, фактор доверия между ними, что создает условия для формирования в стране олигархических кланов.

Мелкая коррупция, коррупция ради выживания, существует на низком уровне; в нее вовлечены широкие массы населения, и скрыть ее не представляется возможным.

Постсоветским странам присуща особая форма коррупции – системная – итог централизованной экономики. Когда коррупция проявляется во всех сферах общественной жизни: в экономике, политике, в силовых структурах, в образовании, науке, искусстве и т.д., то мы имеем дело с ее системным проявлением.

Системная коррупция обратна пропорциональна развитию (во всех областях) страны, ее рост – свидетельство ослабления государства. Специфика этой коррупции – острое несоответствие микро- и макроэкономических показателей, в частности, на уровне домашних хозяйств. При этом значительная часть населения живет состоятельно, высок объем товарооборота, Дороги перегружены престижными автомобилями, открываются новые хозяйственные объекты: супермаркеты, рестораны, казино. А на макроуровне государству трудно решить элементарные проблемы: своевременно выдать зарплату, на минимальном уровне обеспечить социальную защиту инвалидов, беженцев и т.д.

При системной коррупции отдельные должностные лица (даже на руководящих постах) ничего не могут сделать, перед ними стоит выбор: или уйти, или подчиниться правилам системной игры.

В исследовании Фонда ИНДЕМ эксперты подчеркивают существование явной и скрытой форм коррупции.

Согласно их мнению, система коррупционных отношений не сводится к поборам или мздоимству. У нее устойчивая основа, которая формируется за счет постоянных связей и контактов должностных лиц и чиновников с теми, кто дает взятку. При этом, как показывают исследования, совершенно необязательно использовать механизм прямых взяток. Устойчивая система возникает через сращивание интересов коммерческих, финансовых и торговых структур с правительственными органами по ходу принятия теми важных административных решений. Эксперты выделяют коррупцию в особый вид преступности, который имеет тесную связь с организованной преступностью, экономической преступностью и т.п. Нередко подчеркивается, что коррупция не всегда сопровождается нарушением действующих законов. Напротив, она процветает на пробелах и несовершенствах законодательства, максимально эффективно используя их.

Американский политолог, профессор Гарвардского университета Дж. Най полагает, что коррупция включает в себя:

1. Взятничество (дачу вознаграждения для совращения лица с позиций долга);
2. Непотизм (покровительство на основе личных связей или замещение должностей предпочтительно родственниками в нарушение установленного законом порядка);
3. Незаконное присвоение публичных средств для частного использования⁹.

Различные проявления коррупции классифицируются по месту и характеру коррупционных действий. Так, в зависимости от уровня власти или от типов агентов, всту-

⁸ Кузьминов Я. Говорим – власть, подразумеваем – коррупция / Я. Кузьминов // Московские новости. – 1999. – № 45. – С. 10.

⁹ Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. М.: Юридическая литература. 1994.

пающих в коррупционные сделки, выделяют коррупцию низовую, верхушечную и международную¹⁰. Различение осуществляется на основании уровня должностных лиц, принимающих решения и масштабов принимаемых решений. Причем второй критерий важнее.

«Низовая» коррупция – коррупция, в которую вовлечены различные организации, иногда наделенные властными полномочиями, а иногда нет, которые созданы для предоставления различных услуг населению и организациям. Данный тип коррупции распространен на среднем и низшем уровнях и связан с постоянным, рутинным взаимодействием чиновников и граждан (штрафы, регистрации, услуги в сфере здравоохранения, жилья, социального обеспечения и т.п.)¹¹.

Эксперты Фонда ИНДЕМ предлагают разделить низовую коррупцию на две крупные категории. Первая – бытовая коррупция – связана с повседневной жизнью граждан и их семей. Она порождается необходимостью удовлетворять заботы частной жизни – здоровье, образование, отдых, жилье, индивидуальная защита и т.п. Вторая категория – деловая коррупция – связана с хозяйственной (в широком смысле) деятельностью физических и юридических лиц. Она порождается потребностями создания и развития фирм, необходимостью улаживать их взаимоотношения с государством и друг с другом.

«Верхушечная» коррупция, связанная с деятельностью государственных органов власти и охватывает политиков, высшее и среднее чиновничество и сопряжена с принятием решений, имеющих высокую цену (формулы законов, госзаказы, приговоры судов высоких инстанций, изменение форм собственности и т.п.). Важно отметить, что очень часто верхушечная коррупция порождается взаимодействием власти и бизнеса. Некоторые считают, что это и есть единственная «настоящая» коррупция, коррупция как таковая.

Многие эксперты указывают на то, что уровень верхушечной коррупции, безусловно, весьма высокий в России, тем не менее не является специфической чертой российской коррупции. Многие страны в процессе становления демократии переживали нечто подобное. Типичный пример – США в первые десятилетия XX века. Говоря о специфике верхушечной коррупции в России уместно обратить внимание на ее структуру.

Как правило, существование двух уровней коррупции «низовой» и «верхушечной» тесно взаимосвязано: масштабная низовая коррупция создает благоприятный психологический фон для развития коррупции на более высоких уровнях власти, а существование верхушечной коррупции оправдывает, если не узаконивает, наличие коррупции низовой. Сращивание низовой и верхушечной коррупции образует вертикальную коррупционную структуру, т.е. вертикальную коррупцию.

Помимо этого коррупция может проявляться и на межгосударственном уровне. В таком случае речь уже идет о межнациональной или международной коррупции.

Как отмечалось выше, негативное влияние коррупции на развитие общества известно с глубокой древности. Тем не менее, в целом коррупционные процессы носили изолированный характер и развивались только в рамках определенных стран. Это объяснялось тем, что, несмотря на развитие внешнеэкономических связей и торговли, древние общества были изолированы от соседей и самодостаточны политически.

В современном мире, связанном единой информационной сетью, транспортными коммуникациями, фактически единой системой финансовых институтов, положение кардинально иное.

Экономические, социальные и политические процессы в разных частях мира и в различных государствах взаимообусловлены и испытывают взаимовлияние. В этих условиях коррупция становится фактором, имеющим глобальное значение и оказывающим негативное влияние на общемировые процессы. Строго говоря, данная характеристика

¹⁰ См. подробнее исследование Института общественного проектирования совместно с Центром сравнительных социальных исследований «Природа и структура коррупции в России» Режим доступа: <http://www.inop.ru/club>

¹¹ См. подробнее работу «Россия и коррупция: кто кого». – Региональный общественный фонд «Информация для демократии» (Фонд ИНДЕМ). Москва, 1998. Режим доступа: http://www.anti-corr.ru/an_study.shtml

может быть отнесена к любому негативному социальному явлению, поскольку в глобальном мире ничто не может иметь исключительно «внутреннее», национальное значение. Тем не менее именно коррупция ввиду ее внутренних свойств, сложной структуры причиняемых ею последствий оказывает наиболее серьезное влияние на общемировые процессы, позволяющее говорить о ее международном характере. Необходимо учитывать и то, что и сама коррупция приобрела в современных условиях новое измерение, также благоприятствующее ее «глобализации».

Широкомасштабная коррупция еще более углубляет пропасть между уровнем экономического развития развитых стран (США, государства Европейского союза, Япония, Австралия) и странами «третьего мира» (большая часть стран Африки и Азии, бывшие социалистические страны). Известны факты расхищения средств, выделяемых Международным валютным фондом (ВМФ) и Всемирным банком в рамках финансовой помощи развивающимся странам чиновниками-коррупционерами в африканских странах и в Российской Федерации.

Коррупция в ее глобальных масштабах может негативно сказываться на устойчивости мировой финансовой системы. На связь финансового кризиса в Юго-Восточной Азии с коррупцией указывают многие ученые.

С процессами глобализации, развитием внешних связей, становлением международных политических и экономических институтов связано возникновение новых форм коррупции – транснациональной и международной.

К транснациональной коррупции, следует относить те коррупционные проявления, которые связаны с присутствием иностранного элемента (субъекта)¹². Определенные признаки транснационального характера преступлений, в том числе коррупционных, содержатся в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Так, ст. 3 Конвенции признает преступление транснациональным, если оно совершено:

1. Более чем в одном государстве;
2. В одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
3. В одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве¹³.

Ключевым свойством транснациональной коррупции является, то, что подкуп должностного лица осуществляется иностранным субъектом (гражданином, организованной группой, должностным лицом иностранного государства или иностранной компании). Она совершается исключительно путем подкупа-продажности, ибо его транснациональный характер обусловлен субъектным составом. Кратко данную форму коррупции можно определить как подкуп иностранных должностных лиц.

Как правило, транснациональная коррупция связана с экономической деятельностью хозяйствующих субъектов в иностранном государстве. Поэтому представляется правильной трактовка данного явления А.Л. Репецкой, полагающей, что «транснациональная коррупция проявляется в виде подкупа иностранных должностных лиц с целью получения возможности вести или продолжать экономическую деятельность в какой-либо стране, либо получать несоответствующее преимущество»¹⁴.

Транснациональная коррупция является крайне серьезной угрозой мировой экономической и политической стабильности. Она снижает эффективность проектов и инвестиций, способствует недобросовестной конкуренции на мировых рынках. Масштабы данного явления огромны. Распространенные на II Всемирном форуме по борьбе с коррупцией (Гаага, 2001 г.) данные Государственного департамента США свидетельствуют, что только за последние семь лет на подкупы чиновников с целью получения около 400 международных контрактов израсходовано по меньшей мере 200 млрд. долл. США.

¹² Панов В.П. Международное уголовное право / В.П. Панов. – М.: 1997. – С. 68 – 70.

¹³ Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сб. документов / Сост. В.С. Овчинский. – М.: ИНФА-М, 2004. – С. 7.

¹⁴ Репецкая А.Л. Транснациональная коррупция / А.Л. Репецкая // Организованная преступность и коррупция. Исследования, обзоры, информация. – 2000. – № 1. – С. 38.

Первой страной, всерьез выразившей беспокойство в связи с транснациональной коррупцией, стали США, принявшие в 1977 г. Закон о коррупционной деятельности за рубежом (*Foreign Corrupt Practice Act*)¹⁵. Долгое время инициатива Соединенных Штатов не находила поддержки, что ставило в невыгодное положение американские компании при заключении внешнеэкономических контрактов. В 1997 г. 28 стран, являющихся членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), и пять других приняли Конвенцию против взяточничества¹⁶, в общих чертах развивающую идеи американского Закона 1977 г., и дали обязательство объявить в своих странах нелегальной для любой компании дачу взяток зарубежным официальным лицам. Конвенция вступила в силу в феврале 1999 г. (хотя и не была ратифицирована всеми участниками).

Особую опасность представляет коррупция в деятельности транснациональных корпораций (ТНК), представляющих в современном мире доминирующую экономическую силу.

Коррупция часто классифицируется по «профессиональному» признаку: коррупция на таможне, коррупция при заключении контрактов, коррупция в образовании и т.п.

Сулакшин С.С., директор Института законодательства и нормативно-правовых разработок, Генеральный директор Центра проблемного анализа и государственного управленческого проектирования в рамках заседания Клуба политического действия «4 ноября» по теме «Коррупция в России и правовой нигилизм» (6 февраля 2008 года) выделил пять типов коррупции:

- 1) экономическая коррупция;**
- 2) бытовая коррупция;**
- 3) идейная коррупция;**
- 4) конфликт интересов;**
- 5) кадровая коррупция.**

К современному типу коррупционного поведения относят компьютерную или э-коррупцию (*e-corruption*), под которой понимается действия органов государственной власти или отдельных государственных служащих, направленные на реализацию личных интересов, противоречащих интересам общества, с использованием информационных технологий¹⁷.

Появление новых форм коррупции исследователи связывают с основными характеристиками, присущими электронному правительству – ускорением транзакций, сокращением личных контактов между контрагентами, трансформацией бизнес-моделей.

Сокращение срока обработки заявки, повышая эффективность работы добросовестных партнеров, одновременно повышает и степень риска: контроль за выполнением условий транзакции перекладывается на компьютерную систему, и в случае ее сбоя – сознательного или случайного – отменить сделку уже невозможно. Аналогично, сокращение личных контактов между поставщиком и заказчиком сокращает количество источников информации о контрагенте до одного – заявки, обрабатываемой компьютером. Если при традиционной системе отношений внешний вид контрагента, помещение его офиса и т.д. в какой-то степени служили гарантом его добросовестности, то с перемещением общения в режим он-лайн проблема подделок и мошенничества встает очень остро.

Еще одним источником э-коррупции является возникшая асимметрия информации между специалистами в области информационных технологий и остальными служащими. В результате происходит не столько снижение коррупции, сколько вытеснение служащих, не владеющих в совершенстве навыками работы с компьютерами, с коррупционных рынков. Пробелы, ошибки компьютерных систем, непредусмотренные возмож-

¹⁵ Бакатин Д.В., Ковалева Т.К. Закон США о коррупционной деятельности за рубежом. Некоторые вопросы применения и толкования / Д.В. Бакатин, Т.К. Ковалева. – М.: 2001.

¹⁶ Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сб. документов / Сост. В.С. Овчинский. – М.: ИНФА-М, 2004. – С.524.

¹⁷ Солодов В.В. E-government и борьба с коррупцией / В.В. Солодов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2006. – №1. – С. 2-16; Зыков Д.А. Некоторые вопросы предупреждения хищения компьютерной информации в коррупционных целях / Д.А. Зыков // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество: Сборник статей / Под ред. П. Н. Панченко. – Н. Новгород. – 2001. – С. 464–467.

ности, сознательное создание «лазеек» – все это может быть источником коррупции со стороны ИТ-персонала. Дополнительные источники для незаконного использования своих возможностей компьютерным специалистам дает распространенное мнение о всемогущности электронного правительства в плане борьбы с коррупцией. Зачастую внедрение информационных систем сопровождается отменой многих традиционных систем безопасности и мер по предотвращению коррупции, поскольку они воспринимаются как дублирующие механизмы.

Еще одним интересным примером новых коррупционных практик является сознательное преуменьшение возможностей новых ИТ-систем. То, что информационные системы повышают эффективность работы организации, очевидно. Однако степень снижения издержек, новый уровень производительности сотрудников невозможно оценить «извне». В результате зачастую сотрудники занижают новые возможности во избежание увеличения нагрузки, и работают «в полсилы».

Крайняя форма проникновения коррупции во все структуры государственной власти – клептократия («власть воров»), обрекающая политическую систему на активизацию необратимых процессов и ее полное разрушение. До определенных пределов коррупция может функционировать и развиваться без клептократии, клептократия без коррупции – никогда.

Клептократия – базирующаяся на коррупции форма организации власти и адекватная ей социально-политическая группа, члены которой, допуская серьезные нарушения общественных норм, используют свои властные (обычно государственно-политические) полномочия для быстрого самообогащения и укрепления ключевых позиций в обществе.

Это коррупция высшей бюрократии, коммерциализация избирательных кампаний, усиление роли денег в партийном и государственном строительстве, распространение террора и политического вандализма; рассматриваются тенденции формирования теневой (негативной) экономики и когорты лидеров преступного мира, изучаются проблемы развития криминальных синдикатов, мафиозных структур и управления подпольным бизнесом.

Кардинальное значение для форсированного становления клептократии имеет монопольное право высшей бюрократии на разработку, принятие и контроль над исполнением решений, материализующих стратегию и тактику вмешательства государства в экономическую жизнь.

При этом, если для отдельно взятого клептократа подключение к госрегулированию хозяйственными процессами означает в основном лишь возможность быстрого обогащения, то для клептократии в целом – это путь к расширению и укреплению своих позиций в экономической и политической структурах власти.

Впервые в российском законодательстве было дано определение коррупции в Федеральном законе от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Так в статье 1 данного закона под коррупцией понимается:

«а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица».

Однако следует высказать ряд замечаний:

1) С такой формулировкой целей коррупции согласиться категорически нельзя; представляется, что в законе смешивается коррупция с элементарным взяточничеством, которое, как раз, и предполагает извлечение из сделки имущественной выгоды.

Однако, коррупционные отношения могут и не иметь, и часто не имеют имущественной окраски. В основе коррупции могут лежать материальные интересы (которые шире интересов имущественных), а могут – и интересы нематериального характера (предос-

тавление взаимной услуги, продвижение во власть, на вышестоящую должность, торговля влиянием, и т.д.). Соответственно, в законе заложена «дыра», позволяющая значительно сузить понятие коррупции и, соответственно, не позволяющая применить настоящий закон к действительно коррупционным правоотношениям. Следует дать в законе то понятие коррупции, которое соответствует международным документам, трактующим коррупцию широко, а не только как взятку.

2) Использование в определении коррупции термина «должностное положение», при одновременной ссылке здесь на деяния должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях (коммерческий подкуп относится именно к таким лицам) породит противоречия с уголовным законодательством, толкующим указанный термин узко, только в отношении государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Собственно, насколько можно истолковать этот закон, в основном, разработчики его и закладывают именно такое – узкое – понимание коррупции (как коррупцию в сфере государственной или муниципальной власти). Это неправильно, а с учетом еще и примитивного понимания коррупции, про которое шла речь выше, вообще оставляет коррупционерам широчайшее поле для маневра, не охватываемое антикоррупционными мерами.

Таким образом, теоретико-методологическое осмысление коррупции позволяет сделать следующий вывод: коррупция представляет собой не искусственно созданный, навязанный и чужеродный обществу заблуждений, вымыслов, а объективно обусловленное, сложное по составу, развивающееся общественное явление, неотъемлемая часть не только экономических, но и политических, социокультурных и иных отношений.

Список литературы

1. Lawore B. Social Inequality in Nigeria: the Poor and the Rich / B. Lawore. – Unilag Sociologist, Lagos, 1976/77, 4, P. 2-3.
2. Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / В.В. Лунеев. – М. : 2001.
3. Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение: Монография / П.А. Кабанов. – Нижнекамск, 2004.
4. Шабалин В.А. Политика и преступность / В.А. Шабалин // Государство и право. – 1994. – № 4. – С. 44.
5. Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М. : ИНФРА – 1996.
6. Джонс Д., Хеллман Дж., Кауфманн Д. Что стоит за «загрязняющей рукой» правительства в переходном периоде / Д. Джонс, Дж. Хеллман, Д. Кауфманн // Трансформация. – 2000. – № 2–3.
7. Heidenheimer A. Campaign Finance and Political Corruption: Tracing Long-Term Comparative Dynamics. Paper presented at the XVIII World Congress of the IPSA / A. Heidenheimer. Quebec City, 2000. August 1-5.
8. Кузьминов Я. Говорим – власть, подразумеваем – коррупция / Я. Кузьминов // Московские новости. – 1999. – № 45. – С. 10.
9. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. – М. : Юридическая литература. 1994.
10. См. подробнее исследование Института общественного проектирования совместно с Центром сравнительных социальных исследований «Природа и структура коррупции в России» Режим доступа: <http://www.inop.ru/club>
11. См. подробнее работу «Россия и коррупция: кто кого». – Региональный общественный фонд «Информация для демократии» (Фонд ИНДЕМ). Москва, 1998. Режим доступа: http://www.anti-corr.ru/an_study.shtml
12. Панов В.П. Международное уголовное право / В.П. Панов – М. : 1997. – С. 68 – 70.
13. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сб. документов / Сост. В.С. Овчинский. – М.: ИНФА-М, 2004. – С. 7.
14. Репецкая А.Л. Транснациональная коррупция / А.Л. Репецкая // Организованная преступность и коррупция. Исследования, обзоры, информация. – 2000. – № 1. – С. 38.
15. Бакатин Д.В., Ковалева Т.К. Закон США о коррупционной деятельности за рубежом. Некоторые вопросы применения и толкования / Д.В. Бакатин, Т.К. Ковалева. – М. : 2001.
16. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сб. документов / Сост. В.С. Овчинский. – М.: ИНФА-М, 2004. – С.524.

17. Солодов В.В. E-government и борьба с коррупцией / В.В. Солодов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2006. – №1 – С. 2-16; Зыков Д.А. Некоторые вопросы предупреждения хищения компьютерной информации в коррупционных целях / Д.А. Зыков // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество: Сборник статей / Под ред. П. Н. Панченко. – Н. Новгород. 2001. – С. 464–467.

TPOLOGY OF CORRUPTION AND BASIC MODELS OF CORRUPTION BEHAVIORAL STRATEGY

M.V. SHEDIJ

*Orel Regional Academy
of Civil Service*

e-mail: m_v_shedij@mail.ru

The article considers the forms and types of corruption in the modern world. The various criteria of classification of corruption forms and behavioral strategies are offered in the paper.

Key words: corruption, corruption types and forms, corruption strategy of behavior.
